Янь Синь положила подбородок на руки, наблюдая с любопытством. Продолжая наблюдать, она в конце концов заснула.

Когда она снова проснулась, то обнаружила, что Чжэнь Гоань находится в кабинете ее отца, и с ним было еще несколько человек. Янь Синь была поражена и быстро соскочила со стула, прячась за столом своего отца.

С широко раскрытыми глазами она слушала, как дядя Чжэнь разговаривал с ее отцом, говоря: “Ах, Янь Вэй, почему налоги такие высокие?”

Янь Вэй улыбнулся и спросил: “Они очень высокие?”

Чжэнь Гоань ответил: “Мы выплатили более половины того, что заработали. После уплаты налогов, зарплат и бонусов у нас почти не осталось денег”.

Янь Вэй кивнул и сказал: “Что ж, мы должны заплатить то, что задолжали. Продолжайте!”

Чжэнь Гоань и другие ушли в расстройстве. Янь Синь тайком выглянула из-за стола Янь Вэя, ей было любопытно, почему они не были счастливы. Означала ли уплата налогов раздачу денег?

Она забралась обратно на стул и посмотрела на своего отца, спрашивая: “Папа, почему они не были счастливы?”

Янь Вэй протянул руку с другой стороны стола и положил перед Янь Синь кусок торта, сказав: “Этот торт - твоя награда за вчерашнюю сдачу экзамена”.

Янь Синь любила торт, просто обожала его. Однако из-за ее не очень стройного телосложения ее мать, Чжоу Цяо Цяо, строго запретила ей есть его.

Увидев торт, который Янь Вэй пододвинул к ней, она тут же пустила слюни от волнения и сказала: “Папа, ты действительно любишь меня”.

Она потянулась за вилкой, чтобы съесть его, но Янь Вэй остановил ее движением руки, а затем ножом разрезал торт пополам.

Янь Синь: “!!!”

Янь Вэй посмотрел на нее и улыбнулся, подтягивая к себе вторую половину торта. Он сказал: “Эта половина - мой с трудом заработанный гонорар за то, что я купил его для тебя”.

Янь Синь: “!!! Почему ты съел так много? Ты мог бы откусить всего один кусочек”.

Янь Вэй оперся подбородком на одну руку, а другой отрезал кусочек торта и положил его в рот, спросив ее: “Почему бы и нет? Я купил торт на свои деньги и нес его всю дорогу из кондитерской для тебя. Почему я не могу взять половину?”

У Янь Синь на глазах стояли слезы, когда она жалобно сказала: “Половина - это слишком много”.

Янь Вэй проигнорировал ее и съел свою половину торта. Затем он сказал: “Дядя Чжэнь и другие просто пришли поговорить об этом. Папа должен отдавать половину денег, которые он зарабатывает каждый месяц, стране, и это называется уплатой налогов”.

У Янь Синь не было четкого представления о том, чтобы раздавать половину денег, но она знала, что заработка ее отца всегда хватало их семье на жизнь, как и говорила ей мама.

Янь Вэй указал на ее торт и сказал: “Это как твой торт. Даже если весь торт по праву твой, тебе все равно придется отдать половину. Несмотря на то, что деньги, которые зарабатывает компания, заработаны тяжелым трудом твоего отца днем и ночью, перенося лишения и ночуя на открытом воздухе, ему все равно приходится отдавать половину”.

Взяв торт в качестве сравнения, Янь Синь сразу поняла, что половина была больше, чем она себе представляла.

Она несчастно спросила: “Папа, почему они хотят забрать половину наших денег?”

“Потому что им нужно раздать эту половину денег людям в обществе”.

Янь Синь была еще больше сбита с толку и спросила: “Почему?”

Янь Вэй спросил ее: “Ты хочешь знать?”

Янь Синь кивнула, и Янь Вэй встал, сказав: “Тогда хорошо. Папа отведет тебя, чтобы выяснить это”.

Янь Синь кивнула и спрыгнула со стула, внимательно следуя за Янь Вэем. Янь Вэй отвел ее в гараж, сел в машину и поехал, прежде чем он начал говорить. Он сказал: “Платить налоги - это то, что должен делать каждый, будь то по политическим, стратегическим соображениям или соображениям справедливости. В этом обществе есть этот механизм, и у него есть свои причины. Чем больше человек зарабатывает, тем больше он платит налогов, и это тоже часть системы”.

Янь Синь в замешательстве склонила голову набок и спросила: “Почему мы должны отдавать наши с трудом заработанные деньги? Справедлива ли эта система?”

На красном светофоре Янь Вэй сказал: “Система устанавливается страной, как и ресурсы”.

Янь Синь сделала паузу, и Янь Вэй продолжил: “В этом мире есть много таких людей, как мы, у нас есть ты и Янь Мяо. Ты можешь сражаться, а Янь Мяо может учиться. Но вы оба не можете зарабатывать деньги, верно?”

Янь Синь кивнула, и Янь Вэй продолжил: “Теперь у меня есть сумма денег, которая может отправить одного из вас работать и зарабатывать деньги. Эти деньги также могут послужить стартовым капиталом для одного из вас. Если это ты, ты можешь потратить их на свое оружие, а если это Янь Мяо, то на учебники. Но у папы мало денег, так что пойти может только один из вас”.

Янь Синь поджала губы, и Янь Вэй спросил ее: “Я даю тебе деньги, ты выходишь на улицу, промокаешь под дождем, обжигаешься солнцем, бегаешь на большие расстояния, взбираешься на высокие горы. Ты используешь стартовый капитал, который я дал тебе, чтобы заработать немного денег, а затем, когда ты вернешься домой, я должен буду разделить твой заработок пополам с Янь Мяо”.

Янь Синь воскликнула: “Почему? Я так усердно работала, промокла под дождем, обгорела на солнце, бегала на длинные дистанции и взбиралась на высокие горы. Я так усердно трудилась, чтобы заработать эти деньги, но мой брат, который ничего не делал и каждый день сидел дома,

может взять половину из них? Это нечестно”.

Янь Вэй улыбнулся и сказал: “Если ты думаешь, что это нечестно, тогда давай все изменим! Я отдам деньги Янь Мяо, и тогда он выйдет на улицу, промокнет под дождем, обожжется солнцем, пробежит большие расстояния и заберется на высокие горы. Он зарабатывает много денег и возвращается, а я забираю у него половину и отдаю тебе”.

Янь Синь снова опешила, и Янь Вэй спросила ее: “Это справедливо?”

Янь Синь на мгновение задумалась, хотела кивнуть, но затем почувствовала себя неловко из-за своего предыдущего заявления, поэтому заколебалась.

“Ты думаешь, это справедливо?” - Янь Вэй снова спросил.

Янь Синь застенчиво изогнула свое пухлое тело, и Янь Вэй взглянул на нее через зеркало заднего вида, затем спросил: “Почему ты вдруг решила, что это справедливо?”

Янь Синь сказал: “Папа отдал деньги моему брату, а не мне, так что...”

Янь Вэй улыбнулся и сказал: “Да, папины деньги представляют собой общую картину, систему. Любой может много заработать на этих деньгах, но они ограничены. Мир полон талантливых, трудолюбивых людей, которые могут полностью использовать свои способности. Что редкость, так это отсутствие предоставленных им возможностей. Такие факторы, как рождение, капитал и даже эпоха, в которую вы родились, влияют на всю жизнь человека. С небольшой точки зрения, все чувствуют, что они усердно работают за свои деньги, так почему же они должны отдавать половину из них стране, которая затем перераспределяет их среди других?”

Машина остановилась у больницы, и Янь Вэй вышел из машины, ведя Янь Синь к больнице. Он продолжил, держа ее за руку: “Но, если посмотреть на это с более широкой точки зрения, без этой системы, без ресурсов, предоставляемых страной, у вас даже не было бы шанса заработать столько денег. Когда вы зарабатываете деньги, это потому, что система решила выделять ресурсы вам. Системе все равно, кто богат или беден в этом мире. Его целью всегда было увеличение общего богатства общества, а затем эффективное распределение части этого богатства среди тех, кто не был выбран системой и, как следствие, не смог увеличить богатство”.

В вестибюле больницы люди входили и выходили. Янь Вэй стоял с Янь Синь у входа и тихо говорил: “Цель системы прямо здесь — улучшить общее благосостояние общества”.

Янь Вэй отвел Янь Синь к стойке оплаты, где она увидела, что многие люди, оплатив свои счета, тщательно проверяют свои расходные квитанции, а затем улыбаются, говоря человеку рядом с ними: “Я заплатила 16 000, но мне возместили больше половины. Я заплатил всего 8034 юаня, а это отличная сделка!”

Люди, находившиеся поблизости, наклонились, чтобы посмотреть, и сказали: “В последнее время благосостояние страны улучшается. Интересно, увеличится ли национальная пенсия, когда я состарюсь?”

“Я не знаю, но у моей мамы есть страховка. На этот раз, возместив ее еще раз, мы сможем сэкономить немного денег”.

Они продолжили разговор и прошли мимо Янь Синь. Янь Вэй опустил голову, чтобы посмотреть на Янь Синь, и сказал: “Благосостояние нуждается в деньгах для поддержания,

точно так же, как и развитие общества. Как у избранных, у нас есть свои обязательства”.

Янь Синь, казалось, поняла, но у нее был свой вопрос. Она посмотрела на своего отца и спросила: “Папа, можно ли заменить избранных?”

“Конечно,” Янь Вэй посмотрел на нее сверху вниз и мягко сказал: “Например, если правительство планирует развитие прибрежной зоны, люди в рамках этого плана становятся богатыми; они избранные. Однако, если правительство меняет свои планы на другую область, меняются и богатые люди”.

На Янь Синь внезапно снизошло озарение. Она кивнула, понимая, почему ее отец поделился половиной пирога со страной. Это было из-за его ответственности.

“Янь Синь, тебе повезло по сравнению с другими, ты родилась в семье Янь как мой ребенок. Я дал тебе лучшее образование, отправил тебя к лучшим учителям боевых искусств. И все же ты использовала то, чему научилась, чтобы запугивать своих одноклассников. Теперь ты понимаешь, в чем ты ошиблась?” Янь Вэй держал ее за руку, когда они выходили из больницы. После целого дня, посвященного закладке фундамента, он хотел научить Янь Синь не только ответственности, но и справедливости.

Янь Синь была глубоко тронута сегодняшними словами своего отца, и она почувствовала, что ее горизонты расширились. Она кивнула и сказала: “Я знаю, что была неправа”.

Когда Янь Синь стала старше, то, что Янь Вэй передал ей в тот день, удержало ее на пути праведности.

Всякий раз, когда Янь Синь испытывала желание подраться, она приседала у входа в кафетерий, ожидая появления нарушителей спокойствия, которые издевались над другими. Если эти хулиганы никого не преследовали, Янь Синь тоже не могла их преследовать, поэтому ей часто приходилось ждать, когда с кем-нибудь плохо обойдутся.

Затем, когда нарушители спокойствия начинали на кого-то нападать, она тоже вмешивалась и противостояла им.

Со временем все в средней школе № 13 города Иу знали, что была ученица по имени Янь Синь, которая специализировалась на драках у входа в столовую.

Янь Вэй: “…” Ну, я думаю, она научилась отстаивать справедливость?

В любом случае, жизнь Янь Синь только начиналась…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96300/3330895